

И. Г. Старинов и подготовка кадров для «мировой революции» в 1933–1935 гг.

DOI 10.22394/1726-1139-2017-12-218-225

Меркулов Алексей Вячеславович

Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС (Орел)
Аспирант кафедры политологии и государственной политики
merkulov.alexsey@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется развитие идеи «мировой революции» в России в 1917–1935 гг. в качестве фактора, определяющего внешнюю политику государства. Одним из механизмов реализации внешней политики в этот период являлся III Коммунистический Интернационал. Важной стороной реализации военной политики Коминтерна стала работа секретной военно-политической школы Кароля Сверчевского, в которой преподавал И. Г. Старинов. Практическая подготовка участников мирового коммунистического движения в военной области раскрывается через преподавательскую деятельность И. Г. Старинова. Его ученики сыграют важную роль в военных конфликтах и национально-освободительных движениях XX в.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мировая революция, Советская Россия, СССР, Коминтерн, внешняя политика, военная разведка, Кароль Сверчевский, Илья Старинов, минно-подрывное дело

Merkulov A. V.

I. G. Starinov and Manpower Training for “World Revolution” in 193–1935

Merkulov Aleksey Vyacheslavovich

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Orel, Russian Federation)
Graduate student of the Department of Political Science and Public Policy
merkulov.alexsey@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the development of ideas of “world revolution” in Russia, 1917–1935 gg. as a factor determining foreign policy. One of the mechanisms for the implementation of foreign policy during this period was the III Communist international. An important aspect of the military policy of the Comintern was a secret military-political school Karol swierczewski, where he taught I. G. Starinov. Practical training of participants of the world Communist movement in the military sphere is revealed through the teaching of I. G. Starinov. His students will play an important role in military conflicts and national liberation movements of the twentieth century.

KEYWORDS

world revolution, Soviet Russia, USSR, Comintern, foreign policy, military intelligence, Karol Swierczewski, Ilya Starinov, minno-blasting business

К 100-летию органов ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ—КГБ—ФСБ и их региональных учреждений.

Статья посвящена Почетному сотруднику государственной безопасности Илье Григорьевичу Старинову, впервые применившему во время ВОВ радиоуправляемую мину.

Россия испытывает в последние годы особое идеологическое давление со стороны Запада. Одним из важнейших аспектов необъявленной идеологической войны является история. Делаются попытки представить Россию страной-изгоем,

которая всегда стояла на обочине исторического процесса. Необходимо помнить «о крайне негативных последствиях политики «отрицания истории» для общества и личности, которые не просто лишаются четких ориентиров, в том числе и нравственных, но и преемственности поколений, а значит, и функционирующего механизма по передаче культурных кодов, формирующих эти самые общество и личность» [2, с. 133]. Обратимся к событиям первой трети XX в., когда Россия и Советский Союз играли во многом определяющую роль в развитии мира.

Рассмотрим исторические события и тенденции развития через призму личности ровесника XX в. Ильи Григорьевича Старинова (1900–2000), известность и популярность которого стремительно нарастает последние годы, имея определенную склонность к мифологизации, о чем можно судить, в частности, по закрепившимся за ним слоганами: «дедушка российского спецназа», «бог диверсий» и др. Остановимся на событиях начала 1930-х годов, когда И. Г. Старинов был привлечен к работе одного из подразделений Коминтерна. Этот эпизод оказал большое влияние на последующую биографию Старинова, но самое главное, в нем отражаются характерные стороны исторического момента, вовсе недоступные их современникам и сложные для понимания жителям XXI в.

Как пишет Н. И. Бондарев, «в Коминтерне существовали подразделения строго засекреченные (Спецотдел, Отдел партийного строительства и т. д.) и подразделения абсолютно секретные, режимные (военные школы Коминтерна), о которых не знали всей правды даже члены Президиума ИК КИ» [1]. И. Г. Старинов являлся преподавателем именно одной из абсолютно секретных военных школ Коминтерна. Для понимания их значения в событиях 1920–1930-х годов требуется обратиться к идее «мировой революции».

Большевики в октябре 1917 г. пришли к власти в России именно под лозунгом «мировой революции». В. И. Ленин рассматривал революцию в нашей стране лишь как начальный и переходный этап к революциям в странах Западной Европы. Действительно, революционная волна в 1918–1919 гг. прокатилась по территории потерпевших поражение в Первой мировой войне Германии и Австро-Венгрии, а в германской Баварии и в обретшей самостоятельность Венгрии дело дошло до появления советских республик.

О настроениях в правящей партии нашей страны можно судить по директивам из центра в регионы. 26 сентября 1923 г. всем губкомам СССР рассылается закрытое письмо ЦК ВКП(б) о «близости и неизбежности германской революции», завершающееся словами: «только победа германской революции приблизит коммунизм»¹. 18 октября следует новое послание «Германия накануне великих боев». В нем говорится о частых нападениях на советско-польской границе, убийствах мирных граждан и пограничников, далее следует прозрачный намек: «Не оставляет сомнения, что республика наша будет втянута в войну против своей воли. Объединение Советской Германии с СССР будет последним ударом по капитализму и неизбежно приведет скоро к рабоче-крестьянской революции в других странах Европы и всего мира» [Цит. по: 6, с. 586].

Поскольку представители международного объединения социал-демократов — Второго Интернационала — пришли к власти в странах Европы к началу 1920-х годов, они посчитали, что задачи революций выполнены и нет нужды поддерживать рабочие восстания. Страны-победительницы — Англия, Франция и США — смогли стабилизировать положение, подавить восстания левых социалистов и коммунистов в Западной и Центральной Европе, укрепить позиции либерально-буржуазных правительств.

¹ Государственный архив общественно-политической информации Воронежской области (далее — ГАОПИ ВО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 708. Л. 1.

В Советской России по инициативе РКП(б) 2 марта 1919 г. представителями левых социалистов и коммунистов из 21 страны был создан III Коммунистический Интернационал (Коминтерн). Вопреки первоначальным планам В. И. Ленина, который предполагал перенос центра «мировой революции» в Германию или другие развитые страны Западной Европы, именно Россия возглавила революционный процесс. Руководящим органом Коминтерна стал Исполнительный комитет (ИККИ), а его председателем — ближайший друг Ленина — Г. Е. Зиновьев (1883–1936), возглавлявший штаб «мировой революции» до 1925 г., затем на два года его сменил Н. И. Бухарин, а с 1928 г. по 1943 г. на посту руководителя Коминтерна сменялись: В. М. Молотов, И. А. Пятницкий, Д. З. Мануильский, Г. М. Димитров, О. В. Куусинен.

По свидетельству В. И. Пятницкого, «Коминтерн в 1920-е и 1930-е годы, с политической точки зрения, представлял собой надгосударственную структуру. Это была организация, которая обособленно плавала в океанских просторах мировой политики, словно громадный айсберг. Подобно айсбергу, она имела свою видимую («надводную») часть и невидимую («подводную»), строго засекреченную, совершенно неизвестную посторонним людям. Главной была «невидимая» часть, составлявшая 9/10 данного «айсберга». Так вот, Осип Пятницкий был создателем и руководителем этой невидимой, сугубо конспиративной, строго секретной части коминтерновской деятельности. Он не только управлял делами Коминтерна и его финансами. Он лично руководил работой аппарата Исполкома Коминтерна, взаимодействием военных аппаратов национальных компартий с советскими спецслужбами, осуществлял связь руководства Коминтерна с советскими финансовыми органами, наркоматами иностранных дел и внешней торговли, а также с ЦК РКП(б) — ВКП(б)» [4, с. 10].

Однако, несмотря на все ожидания, в Европе «мировой революции», на которую так рассчитывали большевики, не состоялось. Вернее, она началась в 1918 г., но была подавлена превосходящими консервативными силами. Коминтерн и руководство Советской России переносят свое внимание на Восток, где также происходят революционные события в Китае, Турции, Афганистане, Персии (Иране). Советская Россия и Коминтерн оказывают посильную поддержку революционным силам в странах Востока, но в конце 1920-х годов и здесь революционный пожар затухает.

На волне затухания революционного движения в мире в Советском Союзе во внутривластной борьбе побеждает группировка И. В. Сталина, которая обвиняет в поражении «мировой революции» своих соперников — Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, который в 1926 г. лишился поста председателя ИККИ, и их сторонников. Происходит смена восприятия Запада, от ожидания поддержки для Советской России к осознанному противостоянию [см.: 5, с. 115–117]. Теперь советское руководство готовится активно влиять на положение вещей в мире в новых условиях, Коминтерн ведет подготовку к новым революциям, создавая коммунистические партии в различных странах мира и всемерно поддерживая их.

Поддержка и стимулирование мирового коммунистического движения проводятся по целому ряду направлений. Создаются Международная организация помощи революционерам (МОПР), Коммунистический Интернационал молодежи (КИМ), Крестьянский Интернационал (Крестинтерн), Спортинтерн и целый ряд других международных организаций, базирующихся в СССР.

При Коминтерне создаются учебные заведения — Международная ленинская школа, Университет трудящихся имени Сунь Ятсена (УТК, с 1928 г. — КУТК), Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и другие.

Подготовка кадров для будущих революций включала и военную подготовку. «Сразу же после образования Коминтерна при его Исполкоме была создана Военная школа, которая готовила специалистов по организации военной работы

в национальных компартиях. Но по какой-то причине решением Малого бюро (Президиума) ИККИ в августе 1922 г. она была ликвидирована, а ее лучшие кадры были переданы Реввоенсовету Советской России». Позднее «при военном секторе Орготдела ИККИ функционировал ряд специальных военных учебных заведений. Одно из них центральное, военно-политическое, имело несколько отделений, расположенных в разных местах» [4, с. 266, 267, 270].

Секретной военно-политической школой в 1931–1934 гг. руководил уроженец Российской империи, выпускник Основного факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе, коммунист поляк Кароль Сверчевский (1897–1947). Сам Кароль Сверчевский — личность весьма примечательная, но малоизвестная в России. Тем не менее этот человек заслуживает того, чтобы рассказать о нем подробнее, учитывая тот факт, что Илья Григорьевич Стаинов пересекался с ним не только в школе при Исполкоме Коминтерна, но и позднее — в Испании. Известность к польскому генералу Каролю Сверчевскому (Вальтеру) пришла задолго до присвоения ему этого звания. Коренной варшавянин и польский патриот, он навсегда связал свою жизнь с армейской службой. Будучи призван в русскую армию в 1916 г., когда Польша еще находилась в составе Российской империи, он проявил недюжинную храбрость в боях с немцами, которых считал врагами равно как русских, так и поляков. Но отгремели залпы Первой мировой. Наступил 1917 г. Двадцатилетний Кароль не бежит в Польшу, а, напротив, остается в России и записывается в Красную армию. В лихолетье Гражданской войны поляк-красноармеец Кароль Сверчевский сражался на стороне красных, дослужившись до звания комбата. С 1924 по 1927 гг. Сверчевский — курсант Военной академии им. М. В. Фрунзе. Полученный боевой опыт и специальное военное образование скоро очень емугодились: под псевдонимом генерала Вальтера его направили в Испанию, сражавшуюся с франкистами. Там Сверчевский командовал 14-й интернациональной бригадой, а затем 35-й интернациональной дивизией и принимал участие в достопамятной обороне Мадрида. После Испании Сверчевский преподавал в ставшей ему родной Военной академии им. М. В. Фрунзе, получив к тому времени звание генерал-майора Советской армии. С началом Великой Отечественной войны генерал-майор Сверчевский снова попросился на фронт. Просьбу удовлетворили. Он участвовал в кровавых битвах с гитлеровцами под Смоленском, Вязьмой, Москвой. Уже в 1944 г. Сверчевского назначают командующим 2-й армией Войска Польского. К тому времени он уже носил чин генерал-лейтенанта. Воюет в западной части Польши, штурмует Прагу, Данциг, Берлин. На его груди красовались военные награды Франции, Чехословакии, Польши, США, СССР. Слава талантливого стратега следовала за Сверчевским по пятам. Уже после войны на банкете в честь Парада Победы Сталин поднял в честь Сверчевского тост: «За лучшего русского генерала в польской армии!..» Сверчевский, герой трех стран — Испании, Польши и Советского Союза, послужил прототипом для Гольца — персонажа книги Хемингуэя «По ком звонит колокол». Правда, генерал ее так и не прочел. Он любил только русскую классику. В 1947 г. Сверчевский занимал уже пост замминистра обороны Польши и командовал спецоперацией по нейтрализации бандеровского подполья на территории Польши. На этом посту он и был убит, попав в засаду боевиков УПА во время инспекционной поездки в районе польского города Балигруд. Когда по машине, в которой находился Сверчевский, был открыт шквальный пулеметный огонь, генерал выскочил из нее и, пренебрегая опасностью, почти не прячась от пуль, отдавал приказы солдатам. Сначала его тяжело ранили, а потом добил снайпер. Польская общественность была возмущена этим подлым убийством. СССР, Чехословакия и Польша, проведя предварительные переговоры, одобрили план по перемещению украинского населения юго-восточной Польши на запад страны. Справедливости ради отметим, что эта мера принесла свои плоды. После перемещения сошли на «нет» выступления бандеровцев. Лишенная поддержки населения, бандеровщина в Польше захирела и

канула в прошлое. В 1952, 1962 и 1963 гг. в Польше были изданы почтовые марки с портретом Сверчевского. В 1953 г. в Польше был снят художественный фильм о генерале Сверчевском «Солдат победы». Именем Сверчевского были названы академия Генерального штаба ПНР и проспект в Варшаве. Жаль только, что такие героические личности, настоящие воины до мозга костей, как генерал Сверчевский, предаются сегодня польскими властями забвению в угоду своим политическим амбициям [3, с. 110–113].

О программе обучения курсантов в секретной военно-политической школе Коминтерна начала 1930-х годов Сверчевский пишет: «Учебные планы курсов включают в себя следующие отделы: а) политический, занимает около 25% времени курса; б) военно-политический, занимает около 15% времени курса; в) общей тактики, занимает около 25% времени курса; г) военной техники, занимает около 30% времени курса; д) партийной техники, занимает около 5% времени курса. Различия в программах для различных курсов не слишком большие, но в содержание предметов вносятся обязательные поправки на специфические особенности данной страны. Главный упор в учебе делается на следующие главные предметы: теория и практика вооруженного восстания, разложение вооруженных сил буржуазии, тактику, партизантику и уличный бой, подрывное дело и полное овладение техникой материальной части и боя ручного и автоматического оружия» [цит. по: 1]

И.Г. Старинов с 15 февраля 1930 г. состоял в распоряжении IV (разведывательного) управления Штаба РККА¹ с прикомандированием к IV (разведывательному) отделу (начальник Г.И. Баар) штаба Украинского военного округа (командующий И.Э. Якир). Отдел занимался подготовкой партизанской борьбы по линии 5-го отдела 4-го Управления Генштаба РККА. Узкой специализацией Старинова была подготовка саперов-подрывников. Он занимался обучением минно-подрывному делу партизан в Харькове в штабе Украинского военного округа, где организовал также мастерскую-лабораторию по конструированию мин для партизанской войны. Также, как вспоминал Старинов, «в течение трех лет в этих школах мы систематически улучшали технику и стали отрабатывать тактику взаимодействий на коммуникациях противника»². Илье Григорьевичем были изобретены «угольные мины», сконструирован «колесный замыкатель» для железнодорожных мин, дистанционные взрыватели с электрическими и механическими запалами, минированные дрова, торф, кокс, флюсы, металлолом, он изобретает «ПМС [Поездная мина Старинова], ПМС-2, АС [Автомобильная мина Старинова], ТМС, ампульная мина, зажигательные мины замедленного действия: фитиль-спички-керосин, сухой керосин и др., малая магнитная мина». Наряду с колесным замыкателем «взрыватель КД с Д[етонирующим] Ш[нуром], кнопочный замыкатель необезвреживаемости, замыкатели из мышобоек, прищепок для белья, часовые замыкатели, фруктово-овощной замыкатель, междурельсовый замыкатель». «Все эти дивсредства широко применялись в Испании и во 2-й Мировой войне»³.

Именно эти навыки, знания и способности И.Г. Старинова оказались востребованы для школы Кароля Сверчевского, которая «готовила специалистов для будущих революционных армий капиталистических стран и военные кадры для национальных компартий, командиров партизанских соединений, командующих армиями вплоть до руководителей партизанских сил в масштабе отдельных стран. В программе подготовки учитывались знания и опыт слушателей и обстановка, в которой им придется действовать. Курсантов обучали военному делу, тактике партизанской

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 40.973. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

² Там же. Д. 6. Л. 6.

³ Там же. Д. 10. Л. 1.

борьбы и уличных боев. Они должны были досконально знать вооружение, применяемое в армиях своих стран, уметь пользоваться и изготавливать взрывчатые вещества из легкодоступных материалов. Срок обучения различных групп курсантов длился от восьми месяцев до года. Многие из тех, кто закончил эту школу, впоследствии отличились в Испании, Югославии, Польше, Китае и Вьетнаме» [4, с. 271].

С марта 1933 г. И.Г. Старинов состоит сотрудником отдела по подготовке к партизанской войне (начальник отдела комбриг М. Ф. Сахновская) Разведывательного управления при Генштабе РККА (начальник управления Я.К. Берзин). Именно этот отдел обслуживал Исполком Коминтерна.

Начальник отдела, в котором работал И.Г. Старинов, — Мирра Сахновская¹ с 1924 г. работала в Разведывательном управлении Полевого штаба Красной армии, затем — военным советником в Китае, ей было присвоено звание комбрига, с 1932 г. Мирра Сахновская назначается начальником учебного отдела Военно-технической академии Красной армии, становится комдивом (категория К-11), что соответствует современному званию генерал-майора [3, с. 101–103]. Сахновская в период внутрипартийных дискуссий 1924–1929 гг. поддерживала сторону Л.Д. Троцкого, за что подвергалась репрессиям — арестам, ссылке. Однако, как ценного сотрудника, ее продолжали использовать в 1930-е годы на военно-разведывательной работе. Как вспоминал И.Г. Старинов, «в столице я вдруг обнаружил, что подготовка к будущей партизанской борьбе не расширяется, а постепенно консервируется. Попытки говорить на эту тему с Сахновской ни к чему ни приводили. Она осаживала меня, заявляя, что суть дела теперь не в подготовке партизанских кадров, что их уже достаточно, а в организационном закреплении проделанной работы (позже я узнал, что она острее меня переживала недостатки в нашей работе. Все ее предложения отвергались где-то наверху). Нерешенных организационных вопросов действительно накопилось множество. Но ре-

¹ Мирра Филипповна Сахновская (Мирра Гетц) родилась в 1897 г. в Вильно в еврейской учительской семье. После окончания гимназии работала учительницей. В марте 1918 г., когда немцы наступали на Петроград, добровольно вступила в Красную армию. На фронте была санитаркой и бойцом. К началу Гражданской войны она стала командиром Красной армии. Была военкомом пулеметной роты в особой группе войск Екатеринославского направления во главе с П.#Е. Дыбенко, военкомом отдельного батальона и помощником военкома 7-го Сумского полка 2-й Украинской дивизии. Дивизия вела бои с петлюровцами, освобождала Харьков, затем Полтаву, Лебедин, Ахтырку, Кременчуг, Умань, сражалась на Коростеньском и Житомирском направлениях. В составе 2-й пластуной (132-й) бригады 44-й дивизии Сахновская воевала против деникинских войск, участвовала в освобождении Чернигова, Нежина, Киева, Белой Церкви, Василькова, Умани, Винницы. В 1920 г. части дивизии бились с польскими войсками в районе городов Мозырь, Коростень, Овруч, Киев. Начав с отряда, Мирра в 1920 г. командовала кавалерийским полком в Первой Конной армии. В 1921 г. она — первая и единственная женщина — слушатель Академии Генштаба, которую окончила в 1924 г. и была направлена в Разведывательное управление Полевого штаба Красной армии. Как опытного специалиста, Мирру в 1924 г. посылают в Китай под именем Марии Чубаревой, где она по 1926 г. работала в штабе Южной группы войск и преподавала в военной Академии Вампу, а также вела активную работу по созданию разветвленной агентурной сети. По возвращении в СССР Мирра продолжала служить в Разведуправлении. Ей было присвоено звание комбрига. В 1932 г. Мирра Сахновская назначается начальником учебного отдела Военно-технической академии Красной армии, становится комдивом, что соответствует современному званию генерал-майора. В 1935 г. комдива Сахновскую назначили начальником Симферопольской разведывательно-диверсионной школы. Она была награждена орденом Красного Знамени. Но, несмотря на заслуги и награды, уже 15 апреля 1937 г. Мирру Сахновскую арестовали. 31 июля 1937 г. по ложному обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации приговорена Военной коллегией Верховного Суда к расстрелу. Казнена в тот же день в Москве. Реабилитировали Сахновскую Мирру Филипповну 29 октября 1959 г. [3, с. 101–103].

шали их не в нашем управлении. Будущий легендарный герой республиканской Испании Кароль Сверчевский успокаивал: сверху, мол, виднее. Я тоже верил в это» [7, с. 40–41].

И. Г. Старинов отмечает, что масштабы секретной военно-политической школы начала 1930-х годов были невелики: «в школе начальником был К. Сверчевский, только в 3-х изолированных группах одновременно готовилось до 40 человек»¹. «Школа К. Сверчевского фактически была партизанской академией. В ней готовили в основном командиров диверсионных групп, партизанских отрядов, бригад, корпусов, начальников штабов и командующих партизанскими армиями, руководителей партизанскими силами в масштабе отдельных стран. В программах подготовки учитывались знания и опыт обучаемых, обстановка, в которой им придется действовать. Так, одно дело — готовить кадры стран, где у народа нет опыта ведения партизанской борьбы, и другое — где народ уже ведет партизанскую войну. Установка Берзина была: знать обстановку в стране обучаемых, их знания и опыт, учить тому, что они не знают, но им может пригодиться, и не учить тому, что они знают и что им не нужно», — пишет И. Г. Старинов².

В школе Кароля Сверчевского, располагавшейся на Пятницкой улице в Москве, И. Г. Старинов в течение 1933–1935 гг. подготовил 51 командира-диверсанта и 12 инструкторов по диверсионной технике и тактике³, в том числе «17 поляков, 32 китайца и 14 руководителей, в том числе Вильгельм Пик, А. Завадовский»⁴ (Завадский), Пальмиро Тольятти.

Китайских коммунистов И. Г. Старинов готовил для партизанской войны в составе двух групп. Как вспоминал И. Г. Старинов, «при подготовке китайских партизан учитывались сложившаяся структура организации партизанских сил, их опыт. Больше того, их опыт изучался и обобщался. Китайских товарищей не надо было учить вопросам конспирации, организации партизанских сил, осуществлению засад, налетов. Это они умели и сами. Но для китайских партизанских сил в начале 30-х годов особое значение приобрели вопросы стратегии партизанской войны и планирование крупных операций партизанских сил, взаимодействие партизанских сил с регулярными войсками, создание опорных баз, выбор объектов и способов воздействия на них»⁵. «Во втором томе избранных произведений Мао Цзэдуна много написано о тактике и стратегии партизанской войны и значительная часть его «откровений» почерпнута на занятиях и из конспектов, по которым обучали в 1933 году в Москве в школе у К. Сверчевского и большую группу китайцев, в обучении которой автору довелось принимать участие»⁶.

Стариновым были также прочитаны лекции по минному делу для руководителей зарубежных компартий. Круг его связей среди руководителей международного коммунистического движения был обширен: Георгий Димитров, Морис Торез, Луиджи Лонго, Долорес Ибаррури, Иосип Броз Тито и другие. С большинством из них он состоял в многолетней устойчивой переписке и в послевоенные годы. Так, в августе–сентябре 1967 г. Илья Григорьевич побывал в Югославии, где его окрестили «Богом диверсий» и где он еще раз встретился с маршалом И. Б. Тито и своим другом по Испании генерал-майором И. Харишем⁷. Известно, что, вручая медали ветеранов интербригад и удостоверения супругам Стариновым, Долорес Ибаррури сказала: «Эти удостоверения будут для вас визой на въезд в свободную

¹ РГВА. Ф. 40.973. Оп. 2. Д. 17. Л. 8.

² Там же. Л. 16.

³ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 17. Л. 16–17.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

демократическую Испанию». Известно и то, что свою внучку Илья Григорьевич с супругой обучали испанскому языку [3, с. 306].

Таким образом, мы видим, что И.Г. Старинов не претендовал на роль теоретика «мировой революции» или политика, но как практический специалист по подготовке партизанских кадров и минно-подрывному делу, он принимал участие в работе подразделения III Коммунистического Интернационала — секретной военно-политической школы Кароля Сверчевского. И.Г. Старинов готовил политические и военные кадры иностранных коммунистических партий, которые должны были принять участие в будущих революциях и войнах для установления «Всемирного Советского Союза». Полученная в Москве при участии советской военной разведки подготовка вскоре пригодилась выпускникам школы в боях с фашизмом и в ходе национально-освободительных движений. Эти факты позволяют говорить об одном из механизмов активного влияния нашей страны на развитие международных отношений первой трети XX в., когда нереализованная идея «мировой революции» стала инструментом внешней политики Советского Союза.

Литература

1. Бондарев Н. В. Московские годы Иосипа Броза Тито: предыстория партизана [Электронный ресурс]. URL: www.https://riss.ru/analitycs/1061 (дата обращения: 19.12.2017).
2. Лещев Е. Н., Харитонов Н. И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 132–142.
3. Меркулов П. А. Илья Старинов. Сто лет секретной жизни. СПб. ; Орел, 2017.
4. Пятницкий В. И. Осип Пятницкий и Коминтерн на весах истории. Минск : Харвест, 2004.
5. Саран А. Ю. Советская Россия и Запад в 1920-е годы — смена знака восприятия культуры // Россия и Запад: диалог культур. М. : издательство МГУ, 1994.
6. Саран А. Ю. Россия, Советский Союз и внешний мир в 1920-е гг. // А. Ю. Саран. Собр. научных трудов в 9 т. Т. 1. Вопросы истории России. Орел : Картуш, 2008.
7. Старинов И. Г. Записки диверсанта. Кн. 1. М. : Вымпел, 1997.

References

1. Bondarev N.V. *Moscow years of Josip Broz Tito: background of the guerrilla* [Moskovskie gody Iosipa Broza Tito: predystoriya partizana] [An electronic resource]. URL: www.https://riss.ru/analitycs/1061 (date of the address: 12/19/2017). (rus)
2. Leshchev E.N., Kharitonova N.I. *Falsification of history as threat of national security of Russia: political aspect* [Fal'sifikatsiya istorii kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii: politicheskii aspect] // Central Russian Journal of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2016. M. 11. N 6. P. 132–142. (rus)
3. Merkulov P.A. *Ilya Starinov. Hundred years of confidential life* [Il'ya Starinov. Sto let sekretnoi zhizni]. SPb. ; Orel, 2017. 535 p. (rus)
4. Pyatnitsky V.I. *Osip Pyatnitsky and Komintern on history scales* [Osip Pyatnitskii i Komintern na vesakh istorii]. Minsk : Harvest, 2004. 720 p. (rus)
5. Saran A. Yu. *The Soviet Russia and the West in the 1920th years — sign of perception of culture change* [Sovetskaya Rossiya i Zapad v 1920-e gody — smena znaka vospriyatiya kul'tury] // Russia and the West: dialogue of cultures [Rossiya i Zapad: dialog kul'tur]. M. : MSU publishing house [izdatel'stvo MGU], 1994. 170 p. (rus)
6. Saran A.Yu. *Russia, the Soviet Union and the outside world in the 1920th* [Rossiya, Sovetskii Soyuz i vneshnii mir v 1920-e gg.] // Saran A.Yu. Collection of scientific works in 9 vol. V. 1. Questions of history of Russia [Sobr. nauchnykh trudov v 9 tt. T. 1. Voprosy istorii Rossii]. Orel : Cartouche, 2008. 696 p. (rus)
7. Starinov I.G. *Saboteur's notes* [Zapiski diversanta]. Book 1. M. : Streamer [Vypmel], 1997. 438 p. (rus)